Три года пролетели незаметно.

Хань Цзюэ, наконец, поднял свою базу культивирования до Совершенного Девятого уровня Стадии Пересечения Скорби.

Следующим шагом был прорыв на стадию Махаяны!

Хань Цзюэ невольно посмотрел на темно-фиолетовый камень в углу духовной обители. Это был тот самый камень, который упал с неба и разбился о голову Фан Ляна.

С тех самых пор как появился этот камень, У Даоцзянь так и не столкнулась ни с какой небесной скорбью, прорываясь прямо внутри духовной обители.

Судя по всему, этот камень был способен скрыть тайны небес и уберечь людей от небесной скорби.

«Таким образом, скорее всего причина, по которой Бессмертная всё время держала этот камень близ себя, заключалась в том, что она избегала взора Небесного пути в смертном мире?»

Хань Цзюэ мог только предполагать и не осмеливался быть полностью уверенным в своих собственных умозаключениях. Если бы он всё-таки решил совершить прорыв на горе, а небесная скорбь всё-таки пришла, гора Мучительной практики, ведущей к бессмертию определённо оказалась бы стёрта с лица земли.

Небесная скорбь, с которой он столкнулся во время прорыва на Стадию Пересечения Скорби, уже и так была чрезвычайно ужасающей, что уж и говорить о небесной скорби, которая будет ожидать его при прорыве на Стадию Махаяны.

Подумав таким образом, Хань Цзюэ поднял темно-фиолетовый камень и ушел.

Заметив его действия, У Даоцзянь с любопытством спросила:

— Мастер, а куда ты идёшь?

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Неважно, меня не будет некоторое время, однако я совсем скоро вернусь. Ты же останешься здесь.

С этими словами он исчез.

На этот раз Хань Цзюэ не стал предупреждать всех остальных.

Спустя время он снова прибыл в ту самую пустошь, где ему довелось прорваться на Стадию Пересечения Скорби.

По прошествии ста лет над пустошью всё ещё не желал идти никакой дождь. Лишь из этого можно было сказать о том, насколько велика была мощь прошедшей небесной скорби.

Держа в руке темно-фиолетовый камень, Хань Цзюэ в позе медитации завис прямо в воздухе и начал свой прорыв на Стадию Махаяны.

«Если небесная скорбь так и не снизойдёт, этот темно-фиолетовый камень окажется просто невероятным сокровищем!»

…

В пещере Су Ци сидел прямо в огромном котле. Его тело было пропитано смесью их лекарственных трав, кожа покраснела, а выражение лица выглядело крайне огорчённым.

Хаотический Небесный Пёс лежащий близ котла, бросив взгляд на Су Ци, покоившегося в котле, вскоре снова перевёл свой взгляд на фигуру у входа, которая, судя по всему, наблюдала за очередным закатом.

Этой фигурой был Цзи Сяньшэнь.

Снаружи пещеры был утес, и Цзи Сяньшэнь сидел прямо на его краю. В руке он держал бамбуковую флейту из которой, проникая в пещеру, исходил пустынный и одинокий звук мелодии.

Послесвечение заката озарило Цзи Сяньшэня, казалось бы накрыв его плащом Бессмертного.

Смотря на него, Хаотический Небесный Пес не мог, в очередной раз, не спросить:

— Он и вправду сможет прийти в себя?

Прошло уже более десяти лет, однако Су Ци до сих пор всё ещё так и не проснулся. Подобное стечение обстоятельств поистине заставляло Хаотического Небесного Пса чувствовать, что всё было безнадёжно.

— Не волнуйся. Ранее он страдал от отклонения Ци и просто был не в состоянии контролировать силу в своём теле. Он, как и я – от своего рождения экстраординарная

личность и владеет силой, которая превосходит силы всех живых. Поэтому, под влиянием секретного лекарства нашего Особняка Тяньсянь, не пройдёт слишком много времени, прежде чем он сможет взять под контроль свои силы и прийти в себя.

Говоря эти слова, Цзи Сяньшэнь невольно вспомнил Хань Цзюэ.

«Этот человек тоже определённо был необычным!»

Припомнив о своём поражении Хань Цзюэ, Цзи Сяньшэнь почувствовал себя крайне недовольным и, на мгновение замерев, внезапно встал со своего места и ушёл.

— Дабы унять свой гнев я собираюсь уничтожить какую-нибудь секту Дьявольского пути!

После того, как он ушел, Хаотический Небесный Пес снова посмотрел на Су Ци.

Заколебавшись на мгновение, он подумал:

«Должен ли я воспользоваться шансом, чтобы схватить его тело и сбежать?»

Несмотря на то, что Цзи Сяньшэнь спас их двоих, Хаотическому Небесному псу почему-то всегда казалось, будто у него всё это время были на них свои собственные планы.

И каждый раз, когда Цзи Сяньшэнь смотрел на него, у Хаотического Небесного Пса волей неволей возникали мысли о побеге.

«Если я не ошибаюсь, Цзи Сяньшэнь спас нас для того, чтобы использовать меня как своего скакуна, а Су Ци воспитывать как своего подчинённого!»

«Эх, как же я хочу вернуться в Великую империю Янь.»

Со вздохом подумал Хаотический Небесный Пёс.

Их нынешнее месторасположение было слишком далеко от Великой империи Янь, на столько далеко, что Хаотический Небесный Пёс иногда даже сомневался в том, что им ещё когда-нибудь доведётся вернуться.

«А если мы вернёмся, разозлит ли это Цзи Сяньшэня?»

«Хань Цзюэ раньше уже убивал Великого Мудреца Цинмана, культиватора на Стадии Пересечения Скорби, однако Цзи Сяньшэнь мог на равных сражаться против культиваторов на Стадии Махаяны!»

Подумав об этом, Хаотический Небесный Пёс не мог не задрожать. А вспомнив о том, как Цзи Сяньшэнь сражался против Цзи Найхэ, невольная дрожь прошлась по всему его телу.

…

Полгода спустя.

Хань Цзюэ официально прорвался на Стадию Махаяны, при этом не вызвав никакого лишнего шума.

«Небесная скорбь так и не снизошла!»

«А что это означает?»

«Это означает, что тёмно-фиолетовый камень облает теми самыми свойствами, о которых я и предполагал! Этот камень может скрывать небесные тайны!»

«Бессмертный камень!»

Сдержав своё волнение, Хань Цзюэ осторожно приземлился на траву и начал укреплять собственную базу культивирования.

После прорыва на Стадию Махаяны он смог осознать многие истины бытия, такие как правила мира и порядки смертных миров.

Стадия Махаяны была высшей стадией в смертных мирах и, по достижении Совершенного Девятого уровня Стадии Махаяны, при попытке дальнейшего развития, культиватор оказался бы насильно изгнан из смертного мира.

Однако, несмотря на это правило, Хань Цзюэ не желал возноситься так скоро и, вероятнее всего, тёмно-фиолетовый камень был той самой вещью, которая могла бы помочь ему в этом.

«Поскольку этот камень может помочь мне избежать небесной скорби, может ли он так же помочь мне остаться в этом смертном мире?»

Хань Цзюэ чувствовал, что это было очень даже возможно!

«Вполне вероятно, что предыдущий Бессмертный мастер У Даоцзянь полагалась именно на этот камень, дабы избежать правил небес и остаться в смертном мире.»

«Однако даже если это и не так, я всегда могу сбежать в Преисподнюю и продолжить свою

практику уже там.»

«Решений всегда должно быть больше возможных проблем!»

[Поздравляю вас с прорывом на Стадию Махаяны. У вас есть следующие варианты развития событий:]

[Первое. Заработок репутации. Немедленно вознеситесь и покиньте мир смертных. Награда: Божественная способность, Духовный камень Небесного пути, а также Духовный артефакт]

[Второе. Сдержанная практика. Продолжайте усердно культивировать, отказавшись от вознесения. Награда: Духовный артефакт]

Прочитав три строчки уведомления, Хань Цзюэ невольно приподнял брови.

«Хочешь соблазнить меня вознестись?»

«Абсолютно невозможно!»

Не став слишком много думать, Хань Цзюэ сразу же выбрал второй вариант.

[Вы решили продолжить усердно культивировать, отказавшись от вознесения. Награда: Духовный артефакт]

[Поздравляю с получением Духовного артефакта Великого Единения – Экипаж Судьбы Дракона-Императора]

[Экипаж Судьбы Дракона-Императора: Духовный Артефакт Великого Единения Второго класса. Духовный артефакт передвижного типа. Способен выдержать полную атаку культиватора на Стадии Свободного Бессмертного]

Прочитав описание, Хань Цзюэ приподнял брови.

«Способен выдержать полную атаку культиватора на Стадии Свободного Бессмертного?»

«Наконец-то в описании был дан чёткий намёк из которого я могу уверенно сделать вывод о том, что со всеми своими другими Духовными артефактами Великого Единения обычные удары культиваторов на Стадии Свободного Бессметного не способны убить меня, верно?»

Хань Цзюэ был приятно удивлён.

«Вот такие типы Духовных артефактов мне нравятся!»

«Защита это то, что мне нравится больше всего!»

Удовлетворённо улыбнувшись, Хань Цзюэ продолжил укреплять свою базу культивирования.

Полмесяца спустя.

Хань Цзюэ полностью стабилизировал свою базу культивирования и официально стал культиватором на Стадии Махаяны.

Собравшись, он быстро вернулся в Святую секту Юйцин

Оказавшись внутри врождённой духовной обители, Хань Цзюэ стремительным движением сел на свою кровать.

Заметив его появления, У Даоцзянь похлопала себя по груди и, облегчённо вздохнув, произнесла:

— Мастер, ты, наконец, вернулся. Я уже успела подумать, что ты бросил меня.

— Не стоит переживать, даже если я когда-нибудь и решу бросить тебя, я не оставлю свои драгоценности.

Его ответ сбил с столку У Даоцзянь.

Не обращая никакого внимания на её задумчивое выражение, Хань Цзюэ поднял темно-фиолетовый камень и спросил:

— Ты знаешь, как зовётся этот камень?

У Даоцзянь лишь скривила губы, всё ещё чувствуя некоторое негодования по поводу его безжалостных слов.

— Ну, раз так, тогда я назову этот камень Уклоняющимся от Небес. – пробормотал себе под нос Хань Цзюэ и удовлетворённо улыбнулся.

«Да, в этом мире нет равных моим навыкам именования!»

Отбросив в сторону Камень, Уклоняющийся от Небес, Хань Цзюэ достал Экипаж Судьбы

Дракона-Императора.

Прямо сейчас экипаж был размером всего с ладонь его руки.

Приземлившись на ладони Хань Цзюэ, экипаж засиял ярким золотым светом.

Приглядевшись можно было разглядеть четырёх золотых драконов, которые, казалось бы, величественно тянули за собой золотую карету.

Не став медлить, Хань Цзюэ сразу же приступил к ритуалу по признанию Мастера.

Четыре часа спустя.

Экипаж Судьбы Дракона-Императора признал Хань Цзюэ своим Мастером и был поспешно скрыт в Маленьком Поясе Вселенной.

Следом за этим Хань Цзюэ решил сразиться против Сюань Цинцзюнь в имитационном испытании.

На этот раз он не стал корректировать базу культивирования Сюань Цинцзюнь и прямо столкнулся с её Восьмым уровнем Стадии Махаяны!

Чёрно-жёлтый мир Неба и Земли, Пронзающий Палец-Меч!

Мгновенное убийство!

«Как круто!»

После этой победы, Хань Цзюэ стал более уверенным в себе.

«На данный момент в этом смертном мире не должно быть слишком много людей, способных убить меня!»

Подумав об этом, Хань Цзюэ снова приступил к постижению Чёрно-жёлтого мира Неба и Земли, Пронзающего Пальца-Меча!

После прорыва на Стадию Махаяны он вполне должен был быть способен снова поднять верхний предел силы этой Божественной способности.

И речь шла не о простом повышении силы, а о самом настоящем вознесении сущности этой

Божественной способности!

Месяц спустя.

Хань Цзюэ снова ступил на территорию реки Пути мечника.

Быстро пройдя вперёд, он вскоре в очередной раз встретился с Чжан Гусином.

Заметив Хань Цзюэ, Чжан Гусин зло на него выругался:

— Почему ты снова здесь? Есть ли вообще какой-либо смысл в постоянном усилении Божественных способностей? Разве не лучше потратить это время на повышения собственной базы культивирования?

http://tl.rulate.ru/book/58788/1764283